МАРИНА ВЛАДИ винит коммунистов в смерти Владимира Высоцкого

ДОНАТАС БАНИОНИС: коммунисты всегда выдумывают себе врагов

ОЛЕГ ТАБАКОВ: я все ждал, когда же коммунисты начнут извиняться

на стр. 5

Письма читателей стр. 2-3

НЕ ДАЙ БОГ!

Газета о том, что может случиться в России после 16 июня

Основана в апреле 1996 года ◆ Выходит еженедельно ◆ **Суббота, 11 мая 1996 года, №4(4)** ◆ Распространяется бесплатно

Это что за газета?

«Утром обнаружил в своем почтовом ящике вашу бесплатную газету. И...» Так начинается большинство писем, пришедших в редакцию с момента выхода первого номера «Не дай Бог!».

Что это за газета такая? Почему бесплатная? Кто ее финансирует и на какие деньги — дорогая же, наверное? Почему анонимная? Почему не указан тираж? Где печатается? Где распространяется? Вы за Ельцина? Это Ельцин вашу газету издает?

Эти и другие, похожие, вопросы — лейтмотив практически всех, и добрых, и злых, читательских писем.

Что ж, пожалуй, действительно нужно разобраться. Давайте... С чего начнем? Наверное, с анонимности, поскольку о ней читатели спрашивают чаще всего. Здесь объяснение, как ни странно, довольно простое.

Мы очень спешили с выходом первого номера «Не дай Бог!», поскольку до выборов осталось совсем немного времени. Делали его, что называется, «с колес», и редколлегия газеты в этот момент попросту еще не была сформирована.

Конечно, наверное, найдутся читатели, которые такому объяснению не поверят. Ладно, мол, знаем... Но поверить, видимо, все-таки нужно, поскольку уже во втором номере на последней полосе мы поместили и список редколлегии, и телефоны редакции.

Впрочем, у нашей анонимности была и еще одна сторона, на которую тоже обратили внимание многие читатели: в первом номере газеты не были указаны тираж и номер официальной регистрации издания. Простите. Честно. Это действительно наша ошибка. На которую нам, кстати, указали не только читатели, но и — вполне официальным, сердитым письмом — организация под названием «Роспечать». Теперь ошибка исправлена. И наш тираж (10 миллионов экземпляров) и номер регистрации указаны там, где и положено, в самом конце газеты.

А кто газету издает? — второй по популярности читательский вопрос. Отвечаем. Собственно, издает и делает газету ее редакция. Коллектив журналистов — совсем, между прочим, неплохих — созданный специально для этой цели. «Советская Россия», кстати, после выхода первого номера очень нас ругала и обзывалась. Мы в общем-то не против. У каждого свой взгляд. Та же «Советская Россия» или «Правда» по своим позициям издания довольно жесткие и однозначные. Так почему бы и не быть в стране газете не менее жесткой, но с позицией прямо противоположной? Мы, соб-

Что это за газета такая?
Почему бесплатная?
Почему анонимная?
Почему не указан тираж?
Вы за Ельцина?

ственно, даже ничего не имеем против Геннадия Андреевича Зюганова лично. Человек как человек. Кандидат... Нас, однако, не устраивают те взгляды на жизнь, которые он нам предлагает принять.

Хорошо, а кто «Не дай Бог!» финансирует? Этот вопрос тоже волнует многих. И здесь, понятное дело, все сложнее. Хотя вопрос, конечно, законный. Верно, что издавать бесплатную газету, в которой нет рекламы, можно только в том случае, если есть специальное финансирование. Как верно и то, что такой газеты в России никогда еще не было. Ни разу. За всю историю страны. Никто никогда не издавал бесплатную цветную газету таким огромным тиражом и не распространял ее за свой счет по всей территории страны.

Так кто финансирует?! Конечно имен спонсоров мы назвать не можем. Но можем, впрочем, максимально честно ответить на вполне естественные читательские вопросы по этому поводу. Издается ли газета на деньги российских налогоплательщиков? Нет. Издается ли газета на деньги от задержанных зарплат и пенсий? Нет. На средства иностранного капитала? Нет. На доллары ЦРУ? Нет. Нет. И нет.

Финансирование газеты организовано группой состоятельных российских граждан, которым совершенно не безразлично, что произойдет с этой страной после 16 июня. Это — правда. И мы хорошо представляем себе ту специфическую улыбку, которая появится при прочтении этих строк на лицах некоторых наших читателей. Ну-ну... И зачем же этой «группе состоятельных российских граждан» понадобилось такие деньги тратить?

Собственно, ответ на этот вопрос содержится в самих читательских письмах, пришедших к нам в редакцию. «Что, испугались?» — пишут нам некоторые читатели. И они правы. Да, испугались. И не стесняемся признаться в этом. Испугались, и именно поэтому, начали в этой газете работать, отложив до поры свои обычные журналистские дела и темы.

Мы очень сильно испугались. За себя? Да, и за себя тоже — поскольку мы живем в одной стране с нашими читателями. И за своих близких. И за близких наших близких. И за далеких. Мы очень сильно испугались. Мы очень сильно боимся, что российские граждане вновь, еще раз, совершат ту ошибку, которая уже случалась в этой стране, и которая уже стоила крови, и потерянных лет, и исковерканных судеб.

Искренне боятся этого и те самые «состоятельные российские граждане», которые именно по этой причине нашли возможность финансировать предвыборную газету, хотя стоит она действительно очень дорого.

Сколько уже раз только-только начинала налаживаться жизнь, как появлялся человек с коммунистически высоким лбом и лез на трибуну, и хотел как лучше. И обещал, и говорил, что он сейчас, быстренько за нас все устроит, за нас решит все проблемы, за нас заработает деньги и за нас их справедливо распределит. И люди верили. И опять, вместо того чтобы просто заниматься своими делами, своим домом, своей семьей, начинали решать важный идеологический вопрос: кто мы в конце концов, коммунисты или, скажем, наоборот, демократы. И высоколобый человек этот принимался опять перекраивать по своей мерке нашу, едва начавшую обустраиваться, жизнь. И это всегда кончалось кровью.

Господи! Да сколько ж можно? Почему не пожить хоть лет десять спокойно? Ничего не перекраивая, а просто обустраивая свою жизнь.

Ребята! Мужики! Братья, так сказать, и сестры. Нам никто не построит дороги, пока сами мы ее не построим. И никто не даст нам зарплаты, пока сами мы ее себе не заработаем. И никто, ни один президент не сделает наши города чище, лучше, красивее и удобнее, пока сами мы их такими ни сделаем. И живем мы сейчас так, как живем, потому что очень много лет позволяли кому-то там наверху устраивать нашу жизнь по общеидеологическим меркам.

Да, что скрывать, мы очень боимся. Мы очень боимся того, что опять, в очередной раз люди купятся на красивые обещания. Боимся потому, что совершенно точно знаем, чем это кончится.

«Не переводите бумагу, не тратьте время и деньги. Отдайте их лучше обездоленным людям... Эффект будет, несомненно, большим, да и Бог зачтет вам в будущем этот благородный поступок», — написал нам в своем письме один из читателей.

Да мы бы отдали, дорогой вы наш Сергеев А. С. из города Пенза, только толку что? Какой бы дорогой ни была наша газета, каких бы денег она ни стоила, а ведь все равно этих денег не хватит ни на то, чтобы отремонтировать все больницы и поликлиники, ни на то, чтобы привести в порядок дороги, ни на то, чтобы выплатить всем зарплаты и пенсии, ни на то, чтобы реконструировать устаревшие фабрики. Даже по паре штанов пошить всем нуждающимся на эти деньги не удастся. Разве что — по коробку спичек. И то на всех не хватит.

Да не только нашего бюджета. Любого. В том числе и государственного. При любом президенте. «Вы за Ельцина?» — спрашивают нас в письмах читатели. Мы за то, чтобы перестать рассчитывать на новых президентов и красивые предвыборные обещания. Мы за то, чтобы начать рассчитывать на самих себя, на собственную свободу устраивать свою жизнь. И еще за то, чтобы понять, что никогда не найти нам идеального президента, который ежедневно решает за нас все проблемы, не пьет и не курит, и постоянно, по любому вопросу принимает за нас исключительно мудрые решения. Мы вот за это. И против всего остального.

«Очень резкая у вас газета. Злая. И слишком серьезная», — огорчаются некоторые читатели. Это, надо признать, правда. Газета резкая, потому что резкая ситуация в стране. И выбор стране предстоит очень серьезный. Мы вообще-то ребята с юмором. Только шутить сейчас как-то не хочется...

РЕДКОЛЛЕГ

1 мая 1969 года

ПЕРВОМАЙ: бабушка рядышком с дедушкой снова поют эту песню

Кого ведет за собой Зюганов? Ярче всего поклонники лидера КПРФ традиционно проявляют себя на митингах и демонстрациях. Поэтому мы предлагаем читателям вернуться на несколько дней назад. И взглянуть на первомайскую демонстрацию изнутри — глазами побывавших там корреспондентов «Не дай Бог!».

СПРАВКА. **В первомайской демонстрации коммунистов в Москве приняло участие по разным оценкам от 15 до 17 тысяч человек — в основном пенсионеров и пожилых людей.**

— Ой, какая прелесть, ой, какая! — вздыхала старушка, выйдя из станции метро «Октябрьская» и любуясь красными знаменами на Калужской площади. — Да мы вместе всех сейчас помнем!

Почему-то вид красных знамен сразу надоумил старушку всех помять.

На площади, как и обычно на митингах, шла оживленная торговля специальной литературой. Неплохо расходилась популярная брошюра «Спутник партгрупорга» 1978 года издания. Много демонстрантов толпилось возле лотка с литературой, посвященной религии.

— Жиды в русской православной церкви! — на всю площадь кричал в мегафон продавец. — Бестселлер этого года. Покупайте бестселлер!

Его слова эхом отозвались в сердце пожилой демонстрантки. Она топнула ногой, крикнула:

— Эх, на последнюю десятку найму тройку лошадей! — и купила брошюру «О холуях в Московской патриархии».

— Скажите, — спрашивала продавца немолодая грузная дама, — а патриарх?.. Ну, вы понимаете...

В ее словах звучала надежда. В то же время в них была боль за судьбу русской православной церкви.

— Патриарх — еврей, — очень внятно в мегафон ответил ей продавец.

Площадь заволновалась. Кто-то, приняв это разъяснение за первомайский лозунг, принялся скандировать: «Пат-ри-арх — ев-рей!»

Женщина удовлетворенно вздохнула и продолжила:

— Патриарх — понятно. А вот Лужков?

— Жидя-яра! — с удовольствием произнес продавец. — Фамилия Кац.

— Давай, мочи их! — послышалось с разных сторон. — Черномырдин кто? А Горбачев?!

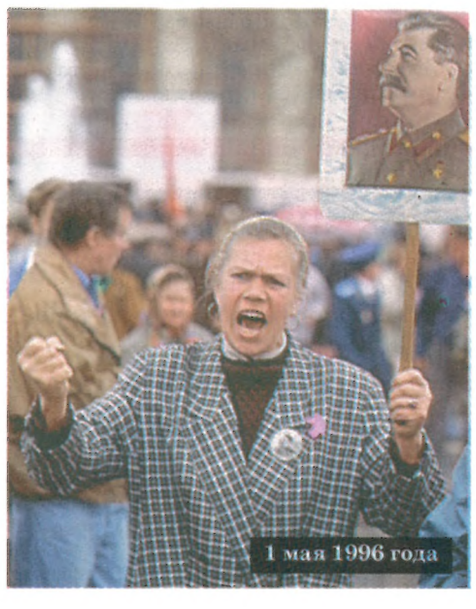
Продавец не разочаровал никого из присутствующих. Когда колонна демонстрантов начала строиться для следования к Театральной площади и перед продавцом почти никого не осталось, к нему робко приблизился молодой человек невысокого роста. Он некоторое время мялся, а потом все-таки спросил:

— Скажите, я вот уже около года встречаюсь с одной девушкой, она мне в общем нравится, но меня все время не оставляет мысль, что она... ну, не наша.

— Жидовка, — коротко пояснил продавец и присоединился к колонне демонстрантов. Юноша побрел к метро.

Демонстрация тронулась. Первым на ее пути было французское посольство. Из мегафонов «Трудовой России» раздался ультиматум Франции: либо пусть сдается на милость победителя, либо пеняет на себя. Демонстранты кричали «ура!» и грозили кулаками французам, которые вышли на балконы. Французы улыбались и махали демонстрантам руками. Большинство из них не знало русского языка.

Огромный прилив энтузиазма колонны «Трудовой России» вызвали турецкие рабочие из фирмы «Туран», которые решили встретить этот праздничный день на рабочем месте. Они достраивали дом на Ленинском проспекте.



1 мая 1996 года

— Да здравствует пролетарская солидарность рабочих во всем мире! — разрывался мегафон.

Турецкие рабочие хохотали и показывали на демонстрантов пальцами. Демонстранты обижались.

Тут-то и пошел дождь, который продолжался потом часа три.

— Проклятье, — обсуждали эту тему мокрые демонстранты. — Гидрометцентр превратился в обычную пропагандистскую машину! Ельцин согнал тучи со всей России!

— А ведь он тоже будет выступать у мэрии, — говорил кто-то.

— Ну вот когда он будет выступать, тогда и дождя не будет, это же ясно.

Мокрую колонну замыкали человек десять комсомольцев с огромным черным транспарантом «Смерть буржуям!» Вокруг транспаранта бегал их предводитель в костюме Ким Ир Сена (зеленый сюртук, зеленая кепка и белые тапочки), раздавая прохожим листовки с призывом «излечиваться от парламентского кретинизма и подниматься на борьбу». Его немногочисленные соратники время от времени нестройно кричали: «Свободу красным бригадам — защитникам коммунизма! Мы на горе всем буржуям мировой пожар раздуем! Возродить карательные органы на неформальной основе!» Там же распространялась газета РКСМ «Бумбараш» с обещанием «гражданской войны в более или менее жестких формах» и комиксами, изображающими комсомольцев в масках, грабящих прохожих. Подпись под комиксом гласила: «Ну, теперь нам хватит и на выпуск „Бумбараша“, и на свой пленум».

>

Известно, как в России работает почта. Медленно. Поэтому в первый раз в наш почтовый ящик мы заглянули только через неделю после выхода первого номера газеты. И — были очень приятно удивлены. Поскольку уже первый номер принес нам больше тысячи читательских писем. И это — очень хорошо!
Письма, конечно, разные. Кто — хвалит, кто — сомневается. А некоторые — сильно ругаются. Ну и что?

Мы искренне рады любой честной реакции. Потому что нам всем очень важно разобраться в сегодняшней российской ситуации, понять — как дальше. А этого без ваших мнений, суждений и оценок сделать нельзя. Так что вы, пожалуйста, пишите… А мы, начиная с этого номера газеты отводим вторую полосу специально и исключительно под письма читателей «НЕ ДАЙ БОГ!».

СПАСИБО!

Трудно пересказать то ощущение, которое получил при прочтении вашей газеты. Такая информация для народа необходима, особенно в глубинке. Народ должен знать правду, что нас ждет.

Л. Н. Фомин, г. Йошкар-Ола

Здравствуйте, издатели газеты «Не дай Бог!».

Я пенсионерка, мне 60 лет, и я верю: Бог не даст прийти коммунистам к власти…

Верю в светлые дни России, но случится это не при моей жизни. Скорее всего в следующий мой приход сюда.

Коммунисты народу не нужны, нужна стабильность, уверенность в завтрашнем дне. А сегодня я не могу съездить на могилу к своей матери.

Нужно быстрее идти вперед и постоянно помнить о народе.

Р. И. Глушкова, г. Киров

Уважаемые господа!

Поздравляю вас с удачным началом, газета замечательная. Желаю ей долгие лета!

С. В. Фролков, г. Саратов

В добрый час всему коллективу новой и очень нужной газеты.

Валерия и Сергей Кушнины, г. Пермь

Отличный номер!

Как ваш коллега (ныне пенсионер) я очень рад честным и объективным материалам, взволнованным и страстным. Хотелось бы прочитать и второй номер. Боюсь, что местные власти наложат свою партийную руку на его распространение. В этом они мастаки…

В. И. Колосов, г. Липецк

Здравствуйте, весь коллектив газеты «Не дай Бог!». Сегодня, 23.04.96, жильцы подъезда обнаружили в п/я удивительную и нужную газету! Молодцы! Лично для меня вы сделали 23-е число праздником!

…Коммунисты хорошо понимают, что для них это последний и решительный! Надеюсь, что Россия «не родит» нового Зорькина для реанимации «партии реванша». Стыдно, но Архангельская губерния тоже «покраснела» и дала «героев» в Госдуму. 16-е число очень беспокоит многих, но не пропадает еще надежда на исход выборов. Продолжайте начатое дело в том же духе!

…Здоровья и успехов всему коллективу издания! Совершаете благородное и чисто христианское деяние!

А. Ф. Колтовой, г. Новодвинск

Здравствуйте, уважаемая редакция. Ах, как я рад вашей газете, замечательная газета, очень хорошие подобраны интервью наших артистов, какие убедительные слова сказаны Роланом Быковым, Евгением Лебедевым, и вся подборка очень понравилась. Хотелось бы еще, но ярче и глубже раскрывать сущность коммунистического режима.

И. Г. Зубов, г. Кострома

Уважаемая редакция! Прочитал вашу газету от корки до корки и полностью с вами согласен. Если придут к власти коммунисты, то, по моему мнению, будет вторая гражданская война. Этого нельзя допустить.

А. В. Корниловский, г. Белгород

Дорогие ребята! Какие же вы молодцы, придумали эту замечательную газету… Но у меня, как у ветерана Мурманского ордена Ленина морского рыбного порта, есть претензии: где эпиграф? Эпиграфа-то у газеты нет. Предлагаю в вашей газете «Не дай Бог!» в качестве эпиграфа использовать слова нашего великого соотечественника Владимира Даля: «Социалисты и коммунисты, по духу учения своего, заказные враги всякого государственного порядка».

В. П. Степанченко, г. Мурманск

Сегодня вечером получили газету «Не дай Бог!». Дома, в семье, сразу прочитали. Завтра газету принесу в школу — коллегам. Мы то и дело говорим о предстоящих выборах. Надеюсь, ваша газета кому-то поможет изменить свои взгляды.

А Евгения Лебедева, между прочим, я видела живого — на сцене БДТ, когда была в Ленинграде. Я его очень люблю. Все статьи о нем вырезаю, храню. Сохраню и из этой газеты.

…Счастья, здоровья, успехов, весны вам. Ласкового теплого солнышка.

Л. Н. Смирнова,
п/о Смиркино, Нижегородская обл.

Дорогие друзья!

Спасибо за первый номер вашей газеты! Получилось здорово, желаем успеха в дальнейших номерах.

Эпиграмма (по поводу выступлений коммунистов на митингах):

Мы укажем путь народу
В настоящую свободу!
Оградив, на всякий случай,
Путь тот проволокой колючей.

В. Соколов, г. Калуга

Замечательная ваша газета, только раньше надо было ее выпустить. Всем знакомым буду советовать читать эту газету. А редакторам наилучшие пожелания.

Б. Ф. Крапивин, г. Новодвинск

Уважаемая редакция «Не дай Бог!». Дай Бог вам здоровья! Правдивая ваша газета на все 100. Таких я не читал. Всем сотрудникам большой привет, здоровья и счастья в личной жизни, успехов в вашей отличной газете.

В. И. Заикин, г. Тула

Уважаемая редакция!

Посылаю несколько вариантов по «коммунистическому практикуму». Из них один серьезный и я, думаю, правильный, остальные… сами понимаете. Газеты позаимствовал у друзей-знакомых. К сожалению, ко мне первый номер «Не дай Бог!» попал поздно — 25 апреля. Поэтому запоздалый ответ. Кроме того, хочу порадовать вас куплетами, которые сочинил сам и привожу здесь для опубликования.

Геннадию Зюганову:
Слушай, товарищ, и знай,
что словами
«Нет, мы пойдем в путь
дорогой другой!»
Первым не Ленин блеснул, а Сусанин,
Кстати, за них заплатив головой…

И. В. Толстов, г. Новгород

Здравствуйте, газета «Не дай Бог!».

Конечно, для заголовка эти слова нечто новое, непривычное, но звучит. Как заклинание! Вздрагиваешь.

…Коммунисты не жалели денег на наглядную агитацию, перли напролом в мозг и лезли в душу с сапогами, вытаптывая в ней инакомыслие. Словом, дело свое знали. В каждом лозунге — запугивание, угроза, все не просто так, красивые слова. Так почему только-только начинаем раскачиваться мы, понимающие, чем все может обернуться, если ОНИ прорвутся к власти?! От ужаса все сжимается в груди: так боюсь за детей, внучек своих дорогих. Укрепи, Господи, ваше-то слово! Ищите его, да обрящете!

Г. А. Фомина, г. Мурманск

Мы долго сомневались, стоит ли публиковать эти письма. Но в конце концов решили, что опубликовать все-таки необходимо. Почему? Нет, не то чтобы эти письма были очень показательны — их не так уж много в нашей почте и не так уж много даже среди самых негативных откликов на газету. Но, с другой стороны, когда речь идет о ТАКИХ письмах, важно не то, много их или мало, а то, что они в принципе ЕСТЬ.
Сегодняшняя предвыборная гонка — это не просто борьба людей, желающих занять кресло президента России. Это — борьба идеологий. Так ли важно, кто из сегодняшних претендентов победит? Человек по имени Борис Ельцин или человек по имени Геннадий Зюганов? Намного важнее то, какие именно граждане сочтут победу того или иного кандидата победой своей собственной.
Хороший Геннадий Андреевич человек? Или плохой? Честный или лживый? Так ли это значимо в конце концов? Мы публикуем эти письма потому, что если на выборах победит Геннадий Зюганов, их авторы сочтут себя победителями. Наверное, со всеми вытекающими из этого последствиями…

Сволочи! Фашистское отребье! Кулацкие выродки!

Чего затряслись и обгадились?

Испугались, что вам помянут 30 сребреников, за которые вы в свое время распяли Христа, а теперь коммунистов распинаете? Иудин грех никому прощен не будет. Только об вас рук марать никто не станет, не поносьте со страху. Коммунисты не станут уподобляться вам, сволоте.

Ищите себе норы и подвалы и углы, из-за которых вы привыкли бить в спину стариков и грабить их, насиловать детей и женщин.

Будьте прокляты во веки веков, дай вам этого Бог, чьим именем вы прикрываетесь, подонки без веры.

Без подписи, г. Саратов.

Редактору газеты «Не дай Бог!».

…В случае гражданской войны мы с моими приятелями Фроловичем, Николаевичем к вам приедем (адрес есть) и башкой об стену или об асфальт, так чтоб мозги вывалились на стену или асфальт.

Правда, мы надеемся, что это сделают наши московские коллеги, ваши земляки, на крючок они вас уже зацепили.

Ф. С. Шевченко, г. Пенза

Коммунисты победят!
Коммунисты победят!
Коммунисты победят!

Вы за все заплатите, не вы, так ваши дети, внуки. Дети платят за грехи родителей.

Без подписи, г. Владимир

С вашей редакцией обязательно надо будет разобраться: на чьи и какие деньги она существует? Хотя ясно: на крупные ворованные… Ибо бесплатно по России-матушке такая газета не бывает. Ждите. 37-й год, который особенно жиды часто вспоминают как лихой год, вам ныне покажется еще цветиком. Заслужили. И не обессудьте.

Потому что если такое дело — кары — доверят мне, например, я вам продемонстрирую в десять крат все то, что со мной делали ворье крупное, рэкетиры и нынешняя власть, как их идейная крыша…

Ждите!

В. П. Зиборов, г. Новгород

Милые дельцы — издатели газеты «Не дай Бог!».

Успокойтесь, ради Бога, и не компостируйте нам мозги. Ваша газета, и что в ней сфабрикованно, годится только для подтирания зада. Читать ее просто противно. Где вы собираете всю грязь? Где вы, сволочи, выросли, ублюдки, дармоеды, кто вас выпустил на свет — убить надо ваших производителей.

Эфир засирает мозги гадостью, а тут вы еще лезете со своей дрянью.

Чтоб вы сдохли, ублюдки поганые!

…И не обсирайте Зюганова. Вашей газетой устланы все улицы нашего города.

Оплеванные, утешитесь!

Без адреса и подписи

Что, испугались за свою продажную, воровскую шкуру?

Но знайте, чем больше вы извращаете и черните заслуги коммунистов, чем больше нас пугаете возвращением коммунистов, тем больше людей будет за них голосовать.

Я за то, чтобы всех ворюг, находящихся у власти, призвали к ответу. За все, что они сделали с нашей социалистической Родиной, за то, что обворовали честных людей, разграбили и распродали Россию, устроили геноцид против трудового народа. За такие преступления нужно расстреливать. Да простит меня Бог, имя которого вы используете в своих клеветнических и корыстных целях, я за то, чтобы Горбачевым, Ельциным, Гайдарам и Чубайсам устроили новый «Гулаг».

Пенсионерка, бывший член КПСС, г. Владивосток

Какая же вы мразь!!!

Газета «Не дай Бог!» — что вы там пишете?

Коммунисты — люди, а вы ворье, убийцы, хапуги, грязные, подлые людишки!

Все, сволочи, разворовали, все растащили, а теперь боитесь, что придут честные, порядочные люди к власти и вас загонят в тюрьмы. Тюрьма для вас слишком хороша, вас надо казнить, четвертовать за вашу подлость, что вы пишете в этой газете — все это ложь, вам не верят!!!

Будьте все прокляты!!!

Без адреса и подписи

Вы думаете, что я пишу вам благодарное письмо? Не дождетесь!

Запугать хотите народ коммунистами? А не много ли ля-ля? Народ за вами и… Ельциным не пойдет! Дудки! Народ большинством голосов за Г. А. Зюганова! И я буду голосовать за него. А на Ельцина и всю его шайку я плевать хочу…

Я 4 года в коммунистической оппозиции и буду в ней до тех пор, пока Ельцин не полетит вверх тормашками.

А за такую пасквильную газету вашу я вам когда-нибудь морду набью и заставлю подавиться вашей же газетой. И никакой Борис Николаевич не поможет…

Я — не продажная шкура и не предатель. Правда, был несколько лет назад за Горбачева, а теперь я бы его вместе с Ельциным заставил помои жрать до блевотины.

Вы все там хамье!

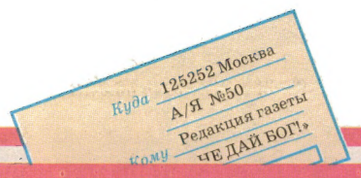
Перестрелять бы вас ко всем чертям!

За вами честные люди не пойдут. А пойдет жалкая кучка тварей, которых и за людей нельзя считать!

Вы пьете нашу кровь — ну, ничего, скоро вы запляшете как угорелые, и я уже вижу вашу смерть.

А. В. Волхонский, г. Рязань

ПИСЬМО НЕДЕЛИ



Это письмо было признано редакционной коллегией «Не дай Бог!» лучшим письмом недели.
В Перми с его автором, семидесятичетырехлетним Дмитрием Кузьмичом Логиновым, встретился наш корреспондент.

Уважаемая редакция газеты «Не дай Бог!».

Очень вовремя и кстати вы приступили к выпуску такой нужной в данный момент газеты.

Мне 74 года, 51 год трудового стажа, 40 лет в рядах КПСС. Персональный пенсионер республиканского значения. Ветеран Великой Отечественной войны.

Очень сожалею, что всю свою сознательную жизнь во мне было два человека. Одним я гордился, другого стыдился. Система фальши и лжи, заложенная в 70-летней нашей действительности, еще долго будет в умах тех, кто не трудом праведным строил свою жизнь, а пользовался созданным другими. Много еще среди нас и тех, кто в силу ряда причин солидарен с Зюгановым из-за тяжелой действительности, которую мы переживаем, но никак не солидарен с коммунизмом.

Ваша газета многим поможет открыть глаза и сделать правильный выбор 16 июня 1996 года.

С уважением. Д. Логинов,
г. Пермь, 24.04.1996 г.

— Дмитрий Кузьмич, ваше письмо произвело на нас большое впечатление. Не могли бы вы рассказать о себе?

— Я родился в Татарии. А с тридцать восьмого жил вместе с семьей сестры в Краснокамске. Жизнь была трудная. В сороковом попал в Челябинскую военно-авиационную школу механиков. А в мае 1942 года оказался в действующей армии. В 1945 году меня приняли в партию. Демобилизовался в 1947 году и вернулся в Краснокамск. Устроился учеником печатника на фабрику «Гознак». Женился в сорок седьмом на фабричной девушке — Клавдии Николаевне, на будущий год отметим золотую свадьбу. Сын у нас родился в 1948 году, сейчас работает на той же фабрике «Гознак». И внук мой, вернувшись со срочной службы, тоже трудится на «Гознаке». У нас — династия.

— Как складывалась ваша карьера?

— Я прошел все ступеньки инженерной карьеры — мастер, начальник цеха, где деньги печатают, главный технолог, замдиректора, — а на пенсию вышел главным инженером. Это второй человек на фабрике после генерального директора. Работа всегда меня радовала. Главное, что рядом трудились хорошие люди и мне все-таки что-то удалось в жизни сделать. Фабрика росла у нас на глазах… Мы с друзьями делали настоящее дело.

— А карьера партийная?

— Дважды меня избирали секретарем парткома фабрики. Вот этого человека в себе я теперь стыжусь. Я видел, что по многим поводам говорится одно, а на деле получается совсем другое. Проще говоря, мы врали людям и самим себе… Иногда выступаешь перед людьми, агитируешь их за что-то, а внутри у самого недовольство, сомнения. Протеста, признаюсь, не ощущал, мы же все были верные ленинцы…

Вот все время говорили о том, что сельское хозяйство надо поднимать. Нашей фабрике поручили шефствовать над совхозом «Екатерининский» Сивинского района. Мы вкладывали огромные деньги в строительство зернотока. Потом я узнал, что зерна в этом совхозе совсем немного и в таком зернотоке, что мы строили, там не нуждались. Однако существовал план, кто-то наверху решил, что так надо, и деньги пропали зря. Я все думаю, если взять в целом по стране, то сколько же это денег зря было потрачено!.. Много было таких примеров.

— Как вы сейчас относитесь к коммунистической партии?

— Я считаю, что партию надо поставить на колени перед народом, что она должна покаяться, а мы вместо этого… Эх… Вот в Германии после войны признали, что фашизм — это пропасть, осудили его, вычеркнули его совсем из политики и идеологии. Мы с друзьями часто на такие темы рассуждаем. Они говорят: «Но ведь мы же все делали честно». Мы-то честно, но те, кто нами управлял, о чести и не подозревали. Вот и получается, что были мы послушными исполнителями их нечестных дел. Единство нас и сгубило. Хотя… иначе, наверное, в то время быть не могло. Очень страшный был режим.

— Как вы относитесь к Ельцину и к реформам?

— Памятник надо Ельцину поставить при жизни. И Горбачев тоже много сделал. Все-таки Россия стоит на правильном пути, и другого, по-видимому, нет. Мы все время шли не по дороге, а по обочине, а потому все время оказывались то в канаве, то в луже. Остальные страны шли в другом направлении, теперь и мы туда идем. Рыночная система — единственное, что может удержать и страну, и народ. А мы все лозунгами отделывались. Догоним там, перегоним… Жили благими намерениями наших вождей. Они-то жили в коммунизме. Сейчас они тоже хотят вернуться в тот коммунизм, который у них ушел из-под ног. Многие из них просто фанатики, их уже не исправить. Другие кормились у партийной кормушки. И я был не против. Я ведь был пенсионером республиканского значения, и будь сейчас советская власть, жил бы гораздо более обеспеченно. Но я не хочу этого, правда. Пусть мне сейчас хуже, но главное, чтобы внуки мои жили, чувствуя себя свободными людьми.

Вот говорят: ты столько трудился в своей жизни, а ничего, получается, не заработал. А тут пацан за полгода машину себе купил. Я в таких случаях говорю: «Значит, с умом парень. Нашел, как можно заработать». А то, что сейчас некоторые легкие деньги зарабатывают, так это пена. Пройдет несколько лет, и все встанет на свои места.

Я считаю, что сейчас надо дать дорогу тем, кто начинал эти реформы. Назад вернуть страну уже никто не сможет. Даже если (не дай Бог, конечно) победит Зюганов — все равно вспять повернуть ничего невозможно. Единственное, чего мы все таким образом добьемся, — это затормозим еще на четыре года процесс реформирования страны.

ПУСТЬ НА ПИСЬМО ОТВЕТИТ ЧИТАТЕЛЬ

Почему на письма всегда отвечает редакция? Нет, правда? Мы решили несколько изменить эту традицию. И публикуем нижеследующее письмо без правки и сокращений — с тем, чтобы на него ответили сами читатели нашей газеты. Свои ответы, пожалуйста, присылайте к нам в редакцию (только, если можно, не забудьте пометить их буквами «отв.» на конверте). Обзор самых содержательных и интересных ответов мы опубликуем в одном из ближайших номеров «Не дай Бог!».

Уважаемая редакция!
Сегодня получили первый номер вашей газеты. Большое спасибо за нее! Читали всем нашим многоквартирным домом. Поупражнялись в чтении, а то газет теперь не выписываем — не хватает денег. Прочитали и все поняли: голосовать надо за Зюганова!
Считаем, что ему совсем не нужны голоса недоростыша Быкова, рядихи-шута Якубовича, который скачет от радости при виде банки с солеными огурцами, когда ему эту банку подарит кто-нибудь из играющих, и бабы-яги Лебедева.
Ждем второго номера газеты со следующей тройкой «шестерок».
Напоминаем, что русские люди испокон веков жалели и защищали, поддерживали обижаемых и не держали зла на обиженных умом, вроде вас!
И не пугайте нас ГУЛагами! В войну мы, пережившие ее, имели каждый день 300 г хлеба, а сейчас дети по два-три дня хлеба не видят, пока мать где-то не перезаймет денег и не купит.
Без подписи г. Шуя, Ивановская обл.

ТУТ ПОМНЮ, ТУТ НЕ ПОМНЮ?

ОБЗОР ПИСЕМ

Нет, не забыть тебя сердцу вовек?

Ох и странная все-таки штука наша память. Тут — помню. Тут — не помню. Слышали? Вот мы как раз об этом.

«Я все думала-думала, как напомнить людям из нашего „светлого прошлого“ о нашей скудной когда-то жизни, организованной „любимой“ партией, нашими „любимыми“ вождями и пр., — пишет к нам в редакцию Л. В. Молчанова из Волгограда. — Мои споры с людьми, верящими коммунистам и хвалящими прошлую жизнь, всегда заканчиваются моими раздраженными словами: „Ну голосуйте за очереди, талоны и карточки, забыли, как за кусок колбасы из промокашки днями стояли в очередях? Забыли, как ту же бутылку давали по талону?“ Меня раздражают непамятливые люди...»

И трудно с этим не согласиться. Мы вот тоже здесь «думаем-думаем», как напомнить... И выясняется, что сделать это вовсе не так просто, как кажется. Невольно складывается впечатление, что от доперестроечного прошлого отделяют нас не какие-нибудь семь-восемь лет, а едва ли не столетия. И с такого расстояния кажется это прошлое прекрасным.

«У вас просто замечательная идея конкурса. Спасибо за методическую идею! — пишет Н. Киселева из Иванова. — Дело в том, что я учитель истории и поняла, что можно неплохо проверить знание эпохи (советского периода) по тем лозунгам, которых была масса! Кстати, мы с ребятами отгадывали ваш кроссворд на занятии. И очень успешно! Нам не поддались только № 8 по горизонтали и № 12 по вертикали. Так что историю мы не забываем!»

Учителя историю не забывают. Не забывают и их ученики. А те, кто в школе уже давно отучились? В редакционной почте нам попалось письмо, которое, кажется, без преувеличения можно считать «чемпионом» по части воспоминаний. Рекорд поставила Н. Шитикова из Кировской области.

«Мне 70 лет, я никогда не была коммунистом. Многое помню из жизни... Что мне запомнилось в моей жизни в деревне? Наша деревня была не очень большая, дворов двадцать. Запомнила начало колхозной жизни. Помню, как председателя колхоза посадили за гибель общественного скота. Это было в 30-х годах. Он отработал или отбыл свой срок и снова вернулся в свою деревню. Никто его не преследовал за прошлое, он снова работал в колхозе председателем. Перед началом ВОВ колхоз был крепкий, колхозники жили дружно. На работу ходили с песнями. Молодежь стремилась учиться. Работали в своем районе, не было желания ехать в город...

После войны, чтобы сохранить сельское хозяйство, город помогал деревне... Много внимания уделялось сельскому хозяйству со стороны правительства-государства. Сельское хозяйство начало восстанавливаться. Повысилась урожайность, увеличилось производство мяса, молока и других продуктов сельского хозяйства. Началось активное строительство жилья, культурных очагов, производственных помещений, а самое главное, строительство дорог. И вдруг Горбачев объявил перестройку...»

Чувствуете? Впрочем, если у кого-то из наших читателей тоже проблемы с памятью, то мы приведем еще одно письмо, пришедшее к нам в редакционной почте вместе с процитированным выше. Его автор — Андрей Михайлович Беспоместнов из г. Кемерово.

«До 17 лет, то есть до 1944 года, я жил в деревне Соузга. Деревня была маленькая, дворов 20–22. Когда мне было 10 лет, знакомых мне людей начали арестовывать. Их дальнейшая судьба долго была неизвестна. Арестовывались целые семьи: три брата Дюкаревых, трое Судоргиных, двое Вайдоровых, по двое Щетининых, Галактионовых, Зезиковых, Бондаренко Иван, Беспоместнов Харитон. В живых остались, отработав по 10 лет в лагерях, Дюкарев и Беспоместнов.

Вышедшие из лагерей были очень нервными, нездоровыми. А несколькими годами раньше из деревни выслали в Нарым после раскулачивания семьи Болотовых, Щетининых. Может, еще кого, но я помню только этих. Судьбу Болотовых не знаю, а вот дети и жена Василия Щетинина умерли в ссылке. Сам он потом появился в деревне, видимо, кончился срок. Жил сначала в шалаше, потом сделал большую землянку. В ней и умер. Был совсем старый и на вид очень больной. Моя мать давала ему поесть, хотя мы сами голодали (было в семье шестеро детей).

Я потом ушел в армию, после 9 лет службы в ней приезжал в деревню только в отпуск. Около клуба висела мемориальная доска, на которой были перечислены фамилии односельчан, погибших на войне. Я и подсчитал, получилось, что в 1937–1939 годах было расстреляно 13 человек (потом все они были реабилитированы), а на страшной войне погибло восемь...

Теперь, когда смотрю передачу „Играй, гармонь“, вспоминаю деревенского гармониста, расстрелянного в те же годы. Все, что я написал, можно проверить. Еще остались люди, которые знают всю правду».

По три. Но вчера

Шутит с нами шутки память. Ой, шутит. Да и только ли с временами столь отдаленными? Вовсе нет. Торжество развитого социализма представляется не менее прекрасным. И дело не только в магазинных очередях, которых, как теперь выясняется, «почти не было», а если и были, то в них «было в общем-то приятно проводить время». И не в многолетних очередях на квартиры, которые, как теперь оказывается, были «долгими, но справедливыми». Вот, например, почему-то многие наши читатели с особенной ностальгией вспоминают былые поездки на берега Черного моря.

«...При скромной зарплате мы ежегодно всей семьей (три человека) ездили отдыхать на Черное море или в Прибалтику». Это из Пензы. *«При коммунистах мы, рабочий народ, каждый год ездили в отпуск на море отдыхать. А кто сейчас отдыхает на море? Опять же жулики и ворюги».* Это из Новосибирска. *«Я ездила ежегодно отдыхать и по путевке, и без путевки, часто с детьми на Черноморское побережье, а при „демократах“ не могу поехать ни разу».* Это из Владимира.

Ну, хорошо, оставим в покое детали, хотя, между прочим, отдыхать каждый год втроем в Крыму «на скромную зарплату» можно было, только если вы, дорогой читатель, отдыхали по обкомовской путевке. Но все-таки! Вот это легкое «по путевке или без путевки»! Вы хоть помните, какая между этими двумя понятиями была неизмеримая разница? И как, каким подчас унижением эти самые путевки доставались? А вот такое слово — «блат» — ничего не напоминает?

А впрочем, что это мы? Если раньше можно было хоть как-то на море отдохнуть, а теперь вообще нельзя... Тогда как? С таким аргументом не поспоришь. Последние годы для всех были не самыми легкими в жизни. И если очень нужно отдохнуть, но возможности нет... А вокруг еще ездят всякие на Кипры и в Анталии. Хочешь–не хочешь, о прошлом затоскуешь.

Но с другой стороны, вот хоть тот же «рабочий народ» из города Новосибирска, который раньше каждый год ездил на море отдыхать, а теперь уже возможности не имеет. Он-то что? Это все-таки как-то странно... Да в конце концов, были мои знакомые в прошлом году в том же Крыму. И отдыхают там люди. И вовсе не жулики и ворюги. И не пресловутые «новые русские». Нормальные люди. Обычные. И цены, кстати, низкие.

Что, в Новосибирске человеку с руками заработать теперь нельзя? Дверей там что ли не обивают? Или лоджий не стеклят? Ремонтов, наконец, не делают? Форточек, на худой конец, не прорезают?

Нет, что-то не так в этой истории с дырявой памятью. Что-то не сходится.

По десять, но завтра?

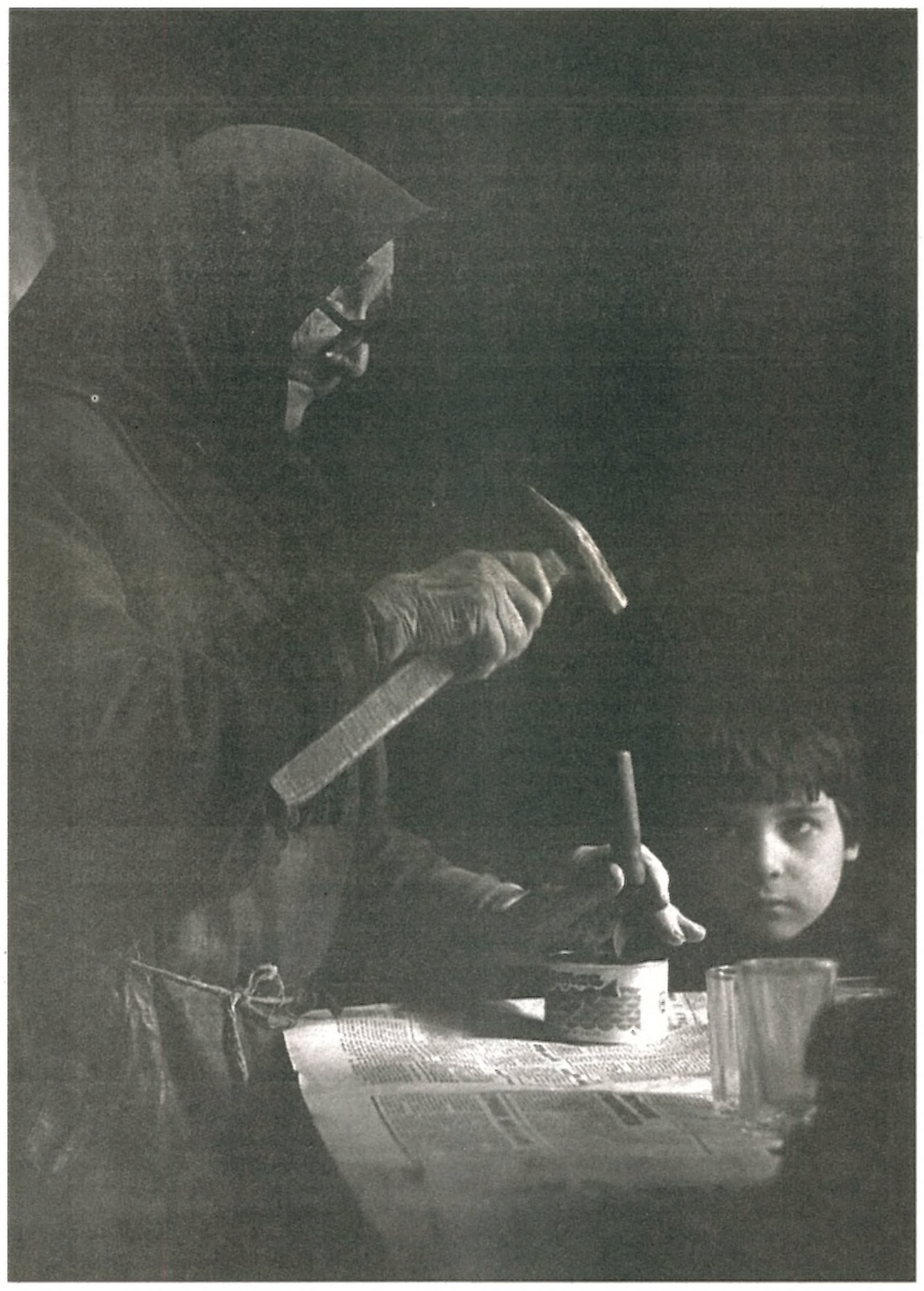
Впрочем, дырявая память отнюдь не единственная таинственная деталь нашей редакционной почты. Есть среди писем те, авторы которых поддерживают Ельцина. Есть и другие, которые поддерживают Зюганова. Сортируя почту, мы отложили их в отдельную папку, внимательно перечитывали, стараясь точно понять, что все-таки заставило людей склониться к подобному выбору. Но чем больше читали, тем острее ощущалась некоторая странность.

Вот, например, письмо без подписи, пришедшее из Сибири. Его автор поддерживает Зюганова.

«...За все везде плати, и не гроши, а тысячи. В городе в туалет сходить надо — плати 1 тыс. рублей. А лекарства для больных? Бешеные деньги надо выложить, а пенсионеры этого не могут позволить. Вы народ и пенсионеров на вымирание пускаете. А за город едешь и смотришь, какие особняки и коттеджи строят, стоят краны около особняков. Что они, за свои кровные строят? Народ обворовывают...»

А вот письмо сторонника Ельцина.

«Я живу в Волгограде, мне 25 лет, у нас с мужем двое детей. Я помню всю серость нашей жизни в школе. Эти комсомольские собрания, на которые нас силком тащили. Лозунги, которые так не хотелось нести на демонстрациях, но заставляли. Помню очередь за сахаром, в которой я простояла три часа с ребенком, и мне отоварили только один талон. Голосовать за Зюганова не будем ни за что. Не дай Бог такой жизни моим детям, какой жили наши деды, отцы, да еще и нам досталось».



Эта фотография сделана в Рязани больше десяти лет назад. До всякой перестройки.

Сравните? Ничего не заметили? Хорошо, давайте попробуем еще раз. Автор этого письма из Владимирской области поддерживает Зюганова.

«...Мы при коммунистах работали, могли выходить на улицу в любое время дня и ночи, учились и лечились бесплатно и т. д. Сейчас предприятия в городе стоят. Безработица больше, чем где-либо. Пенсию задерживают на месяц...»

А автор этого поддерживает Ельцина.

«Пенсия у меня такая — 244 тыс. 462 руб. Только я все равно довольна, что когда есть деньги, можно спокойно без очереди и блата купить что надо. Я в последние годы перед пенсией работала техничкой в магазине и ничего себе там купить не могла. Зато директор у нас была ярая коммунистка, которая себе и своим знакомым ни в чем не отказывала. Ельцин хоть и плохой, как эти коммунисты сегодня говорят, да он издал приказ всем людям, пострадавшим от коммунистического строя, льготы и пенсию повысить. Худо ли, хорошо ли я живу сейчас, но лучше буду голосовать за Ельцина, чем за Зюганова и Тулеева».

Ну, что? Опять не заметили? Ничего, нам тоже обнаружить эту общую черту удалось не сразу. Однако, когда мы ее заметили, то были, честно говоря, поражены.

Все авторы писем, поддерживающие Зюганова, говорили о сегодняшних своих проблемах и сложностях, о проблемах страны, об ошибках Ельцина, его недостатках. Еще — о том хорошем, что все-таки можно вспомнить из прошлого.

Все авторы писем, поддерживающие Ельцина, писали о том, что жизнь все же явно меняется к лучшему, о достоинствах Бориса Николаевича, своих надеждах на него. Еще — о том плохом и тяжелом, что можно вспомнить из нашего нелегкого прошлого.

О достоинствах Геннадия Зюганова как кандидата в президенты страны, как, впрочем, и о его недостатках, о плюсах или минусах предвыборной программы Геннадия Андреевича не писал никто. Ни те, ни другие.

Люди, собственно, писали о Ельцине — его победах и просчетах, удачных или неудачных попытках изменить жизнь к лучшему, хороших или плохих последствиях принятых или не принятых им решений. Одни — с радостью. Другие — с обидой.

Геннадий Зюганов присутствовал в этой ситуации в странном качестве кандидата-невидимки. Вроде он есть, а вроде и нет. Вроде говорит, а вроде...

Мы не поленились обратиться к предвыборной программе Геннадия Андреевича. Оказалась, что если Зюганов будет президентом, то власть будет возвращена народу; производить товары, строить, учиться, изобретать станет выгодно; рабочий будет получать за работу по труду; крестьянин станет хозяином на своей земле; женщина станет спокойно растить детей, она будет уверена в их будущем; талант не останется без государственной поддержки; обманутый вкладчик вернет свои сбережения; вор сядет в тюрьму.

У кандидата-невидимки программа-невидимка, позволяющая любому избирателю с равным успехом возлагать на Геннадия Андреевича любые надежды. Как, впрочем, и испытывать любые опасения.

Тихие игры

Нет, необычный все-таки человек российский избиратель. И недалеки от истины те, кто утверждает, что ход его мыслей предсказать почти невозможно. А уж предсказать, как он оценит тот или иной факт окружающей его действительности — невозможно совершенно точно. Вот пишет нам письмо пожилая женщина, пенсионерка из Барнаула, рассказывает о своем нелегком положении. А в заключение сообщает о «страшном» факте.

«Моя знакомая Галина А. была полная, красивая женщина (живет одна), сейчас исхудала. Рассказывает, что выдумывает всякие кушанья, чтобы дешево было (пророщенную пшеницу, овес с кефиром настаивает, делает каши). Мяса не ела три года...»

Ну ладно, ошиблась бабушка. Понятно, что одинокая женщина Галина А. просто-напросто решила похудеть, села на диету по очень известному (и кстати, очень эффективному) рецепту и стала вегетарианкой.

И не то чтобы мы хотели посмеяться над ошибкой пожилой женщины. Пенсионерам сейчас действительно нелегко. Особенно одиноким.

Мы о другом. Вот что, спрашивается имел в виду тот читатель, который совершенно серьезно сообщил нам о «десятках случаев людоедства, зарегистрированных во всех российских городах»? Трудно сказать... А вот другое письмо, от Побережного Г. Р., из Подмосковья.

«Прошлым летом весь город на три месяца был отключен от горячей воды якобы из-за нехватки газа, а по городу кто-то упорно распространял слухи, что это Черномырдин „выбивает“ деньги для своей предвыборной кампании „Нашего дома“ ...Сейчас это повторяется, но уже с середины апреля: отключают котельные, лифты, — и снова слухи, что все деньги президент потратил на Чечню».

Сам господин Побережный в эти слухи, собственно, не верит, а сообщает нам о них лишь как о примечательном факте. И факт действительно примечательный. Интересная это психология. Отключили горячую воду — виноват Черномырдин. Остановился лифт — виноват президент. Нет, не поймите неправильно. В стране хватает серьезных проблем. Чечня — это прежде всего. Задержки зарплат и пенсий. Преступность.

И Борис Николаевич Ельцин, конечно, не идеал. И ошибки у него, конечно, были. Не ошибается, собственно, сами знаете, кто... Но есть здесь и другая сторона. *«Почему, если в городе плохо работает поликлиника, мы виним в этом президента?* — обращается к нам один из читателей газеты. — *Может быть, лучше начать с главврача?»*

«Заводы стоят, — пишет нам Валентина Викторовна Мирошниченко, жительница крупного среднерусского города. — *Если какой рабочий остался на заводе, то молчит, против начальства слова сказать нельзя, иначе будет за воротами. Так же было и со мной. Выступила за правду и оказалась за воротами, не дали даже год доработать до пенсии. А работала я на резиновом заводе. Пять лет глотала сажу и химию. Пережила две тяжелые операции, а меня выставили. А теперь директор устраивает себе день рожденья, наверное, завод потратит миллионы...»*

Директор резинового завода, вероятно, человек нехороший. Однако все-таки, наверное, директор резинового завода, а не президент страны. Но голосовать теперь, после увольнения, Валентина Викторовна будет за Зюганова. И не остановит ее даже то, что резиновый этот завод именно коммунисты построили таким образом, что оставила она на нем свое здоровье.

Российский избиратель — избиратель обидчивый. И очень даже склонный к своим обидам относиться серьезно. А вот на Геннадия Зюганова обидеться технически невозможно. Не на что обижаться...

Обидное дело

Обиды... Их за последние годы, конечно, накопилось множество. Обид и разочарований. Еще бы! Да года четыре назад казалось, что все будет проще, быстрее, безболезненней. Оказалось — сложней. Но может, иначе и не могло бы быть. Страна проделывала этот путь впервые. И трудно было обойтись без ошибок.

И Геннадий Андреевич Зюганов в этом смысле такой удобный человек. Каждый обиженный, каждый недовольный может в отношении него надеяться на что хочет. Но если вдуматься, это означает, что на самом деле мы СОВЕРШЕННО СЕБЕ НЕ ПРЕДСТАВЛЯЕМ, просто не знаем, ЧТО ИМЕННО будет делать Зюганов, стань он президентом страны. Потому что никогда и ничего конкретного Геннадий Андреевич об этом не говорил. По крайней мере, публично.

Есть в нашей почте одно письмо, написанное, кстати, сторонником Геннадия Зюганова. Безымянное и в общем вполне бесхитростное, оно тем не менее удивило нас своей глубиной и неоднозначностью.

«Вот вы гадаете на кофейной гуще, так как вам неизвестно, что сделают коммунисты, — написал анонимный сторонник Геннадия Андреевича. — А мне известно. То, что ни в 80-е, ни в 70-е, ни в 60-е годы, когда они были у власти, они ничего плохого нам не делали. И мы это уже знаем, так как жили в это время».

Есть, впрочем, и другое письмо, очень созвучное с предыдущим, хоть написано оно отнюдь не сторонником Зюганова.

«Случилось так, что мне пришлось прожить около четырех лет в Брянской области, в деревне, — пишет наша читательница из Волгограда. — *Жизнь там очень тяжелая, продукты в магазине не в таком изобилии, да плата за работу в колхозе смехотворная, и надежда только на город, подсобное хозяйство и на участок в поле. Да и не всегда посеешь и пожнешь. Самое страшное, что все верят коммунистам, а почему? Говорят: «Коммунисты воровали и нам разрешали».*

Вернуться назад, чтобы получить право воровать?

Что и говорить, обиды — штука болезненная. Но если все-таки найти в себе силы и на минуту отвлечься от обид? Отвлечься от прошлого, от аналогий, сравнений и просто честно взглянуть на сегодняшний день — так ли все плохо? Так ли все плохо, чтобы нарушать старое правило и менять коней на переправе? Так ли все плохо, чтобы идти на очевидный риск новой глобальной перестройки?

«В Москве пока райская жизнь, заводы и фабрики не останавливаются, рабочих не сокращают. У нас так тоже было. Но это ненадолго», — пишет нам читатель из Удмуртии.

Да полно, разве? Москва-то как раз уже прошла тот не самый легкий момент, в котором сейчас находятся многие периферийные города. А каких-нибудь полтора-два года назад не менее остро испытывала те же самые проблемы. И сегодняшнее «московское благополучие» уж никак не прошлое, а скорее будущее провинциальных городов. И такое ли уж далекое?

«Здравствуйте, уважаемая редакция газеты „Не дай Бог!“ Я живу в городе Вологде. Мне 26 лет, у меня двое детей. Я закончила педагогический институт, но в данный момент не работаю — занимаюсь детьми. Вчера была приятно удивлена, увидев в почтовом ящике вашу газету. Мне кажется, что появление ее именно сейчас очень своевременно. Жизнь в нашем городе очень отличается от столичной.

Сейчас, слава Богу, в магазинах можно купить продукты без очередей и талонов (на колбасу, мясо, молоко, сахар, кондитерские изделия, крупу, макаронные изделия, табачные, винно-водочные, а также мыло и стиральные порошки). Как-то был период, что самые элементарные промышленные товары можно было приобрести по приглашению ко дню рождения. Каждый член семьи получал раз в год к своему дню рождения карточку, на которую можно было купить либо комплект белья, либо пальто, либо что-то из мебели, либо посуду, либо ювелирное изделие. Я однажды приобрела маленький диван.

Сейчас появилась возможность зарабатывать столько, сколько нужно, нормально содержать семью, и мы избавились от многочасовых очередей, отнимающих все свободное время. За 6 лет, которые мы прожили с мужем, мы смогли приобрести двухкомнатную квартиру, а в прежние годы нам пришлось бы стоять в очереди 10–15 лет. Ведь все материальные блага — квартиру, машину, дачу — человек мог заиметь лишь к 60 годам.

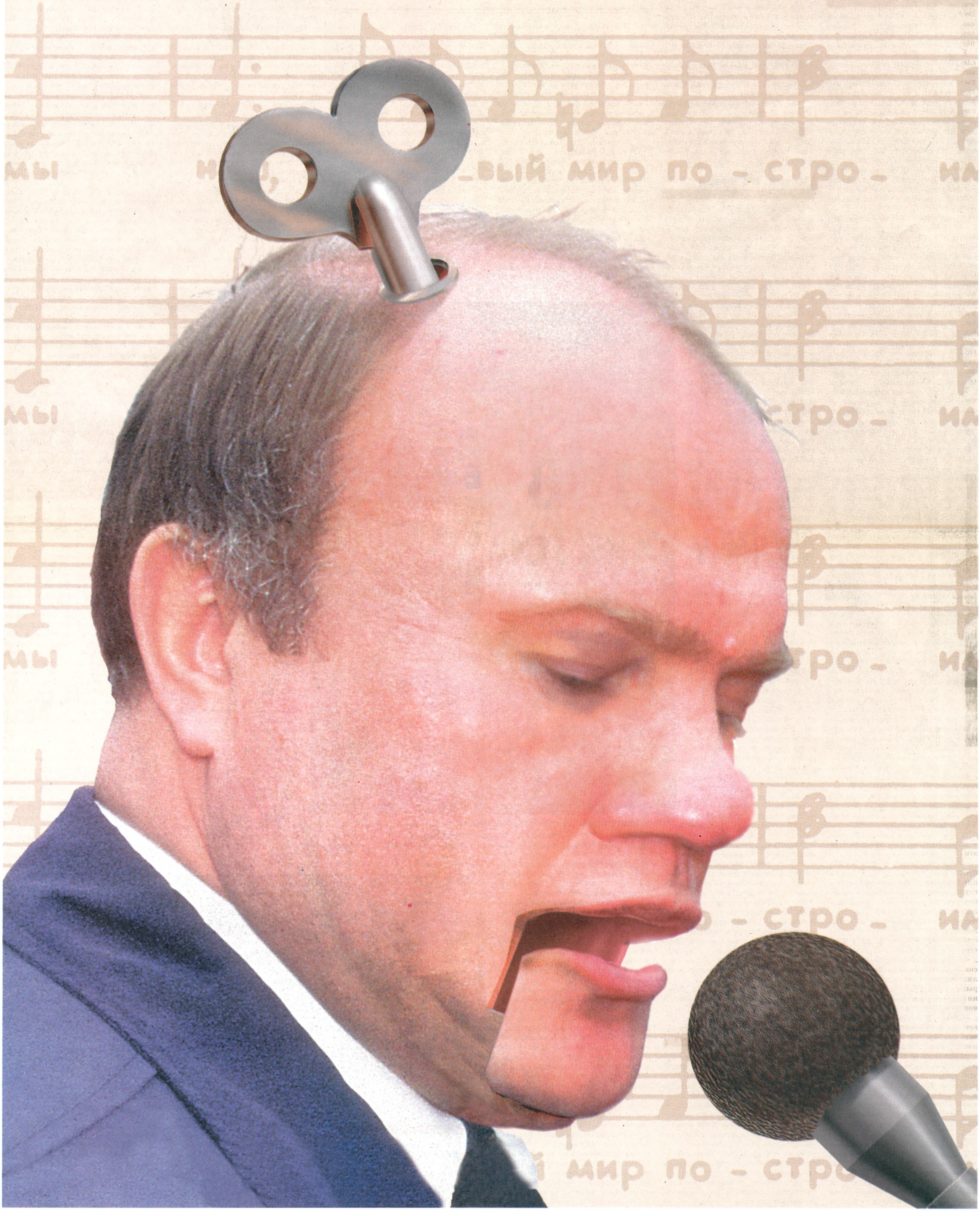
Люди очень быстро забыли свое прошлое. Не все, конечно, хорошо в сегодняшней жизни: невыплата зарплаты, бедственное положение пенсионеров, война в Чечне. Но если к власти придут коммунисты, то они не смогут решить эти проблемы, а только усугубят их...

Если Ваша газета поможет хотя бы некоторым людям сделать правильный выбор, то большое спасибо вам за это. Очень хотелось бы получить и последующие номера вашей газеты».

Макарова О. Н., г. Вологда

Обзор подготовил
БОРИС СЕРГЕЕВ

МЫНАШМЫНОВЫЙМИРПОСТРОИМ



Марина Влади: ему запрещали петь

— Марина, вас любят и помнят в России. А вы хорошо знаете нашу страну?

— Я люблю и знаю ее благодаря Володе. Да и многие русские по-настоящему узнали свою собственную страну благодаря Высоцкому. Он всем нам дал возможность думать по-другому. Во многом он способствовал переменам. Не как политик, а как ясновидец — ведь все, о чем он писал и пел, удивительным образом подтвердилось.

Я не экономист, и у меня нет рецепта, как сделать мир более справедливым, как заставить богатых делиться с бедными. Коммунисты всегда обещали это сделать, но каков результат их многолетнего правления?! Я очень хочу, чтобы Россия и все ее теперешние соседи стали нормальными демократическими государствами.

— Осталась ли у вас ностальгия по прежним временам и нравам? Один русский эмигрант сказал мне однажды: почему из Высоцкого сделали мученика? Никто его не преследовал, он выступал, пользовался славой, да еще ему позволили жениться на такой женщине...

— А разве нормально, когда даже жениться тебе «позволяют»? Ностальгия если и есть, то по нашей молодости и нашей любви, а не по той чудовищной системе. Когда-то, в 1968 году, на волне студенческой революции во Франции, у меня был даже «флирт» с компартией. Удивительным образом мое короткое и скорее символическое членство в партии помогло в одном — я получила возможность приезжать в СССР, а значит, видеть Володю. Думаю, что это способствовало и получению им выездной визы, которую мы долго даже не просили, настолько были уверены, что «невыездного», как у вас говорят, Высоцкого, никто из страны не выпустит. А то, что мы поженились, спасло его, я в этом убеждена. Не будь нашей женитьбы, Высоцкого просто извели бы — он или погиб бы намного раньше, или оказался бы в тюрьме. При мне его не решались трогать. Володя оказался как бы на «нейтральной полосе», о которой он сам пел.

Тот, кто говорит о «выдуманном мученичестве», не знает, каким унижениям и оскорблениям подвергала Володю коммунистическая система, как она пыталась разъединить нас. До сих пор помню отвратительную сцену, когда его, известного на всю страну человека, не пустили во время московского кинофестиваля в автобус с иностранными актерами, где была и я. Володя часто говорил мне, что на Западе люди знают Сахарова, отказников, диссидентов, о которых пишут газеты, но плохо представляют себе, что такое ежедневное, изматывающее давление, борьба с «ватной стеной», как он называл любое общение с чиновниками, решавшими его судьбу, личную жизнь, карьеру. Я помню, как каждый раз висела на волоске судьба нового спектакля. Как боялись комиссий и согласований и с ужасом ждали очередного запрета, который перечеркивал не только месяцы работы актера, но иногда и всю его жизнь. Володины концерты отменяли прямо перед его выходом на сцену. И объясняли это его болезнью! Ему не просто запрещали петь, но еще и сваливали на него вину за запрещенный концерт. Однажды он так и сказал мне: «Они не дадут мне жить». Коммунистические бюрократы в ответе за смерть многих советских артистов. Они не расстреливали, как это делал Сталин, они только запрещали, но все знают, что они — палачи, что они лишили Россию лучших творцов.

«Они не дадут мне жить», — сказал о коммунистах Владимир Высоцкий.

— Если бы Высоцкий все-таки дожил до наших дней, как, на ваш взгляд, он воспринимал бы новые времена?

— Мне часто задают этот вопрос. Ответить на него очень трудно. Но твердо могу сказать, что он не состоял бы в тех новых или старых отвратительных коммунистических движениях и партиях, которые сейчас всплыли на поверхность. Он не принадлежал бы к числу национал-патриотов. Уверена в том, что Володя никогда не согласился бы ни с несправедливостью, ни с войной. Он был бы рад нынешней свободе — личной и творческой. Свободе говорить, что думаешь, свободе жить, как хочешь и можешь, свободе узнавать мир, не выпрашивая милости у чиновников... Самое печальное, что он так и не увидел при своей жизни этих перемен, которых так хотел. Правда, мне кажется, что Володя, его песни и стихи до сих пор оказывают людям моральную поддержку, особенно тем, кому и сейчас живется тяжело. Я не могу давать советов, как каждому искать свою дорогу и судьбу. Нужен, по-моему, переворот в умах людей, чтобы побыстрее уйти от «дикого капитализма», но при этом не вернуться ненароком в прошлое.

— Все, кто любил Высоцкого, благодарны вам за книгу «Владимир, или Прерванный полет». В ней вы защитили честь вашего мужа, показав его ежедневную борьбу за свое достоинство с мощной машиной «социалистической культуры».

— Эта книга далась очень тяжело, быть может, потому, что это был документальный рассказ о нашей с ним жизни. Потом я выпустила сборник «Рассказы для Милицы», где главные герои — животные, затем я написала два романа. Первый — «Венецианский коллекционер», второй — «Путешествие Сергея Ивановича». Это книга об афганской войне, написанная в том числе и в память о Володе. Помню, когда в конце 1979-го и в 1980-м годах показывали сюжеты из Афганистана, он просто плакал. Это был, пожалуй, последний удар, полученный им перед смертью. Володя не мог смотреть, как убивают молодых ребят, которых он считал не виновниками, а жертвами.

Последнюю же книгу, «От сердца — к чреву», можно считать мемуарами. Она состоит из пятидесяти маленьких рассказов, связанных одной общей темой — застольями. Одна из глав, конечно же, посвящена Высоцкому — самой яркой странице моей жизни.

— Высоцкий по-прежнему нужен России. А помнит ли его Запад?

— Да. Его помнят, и я не даю о нем забыть. Сейчас на Бродвее ставится музыкальный спектакль по моей книге и, конечно, с песнями Высоцкого. Часто устраиваются вечера его памяти. Недавно я выступала в Италии, где лучшие певцы исполняли Володины песни. Во Франции тоже проходят подобные вечера... Знаете, до сих пор, хотя прошло уже почти шестнадцать лет, когда слышу записи с его голосом, разговорами со зрителями, ощущение такое, будто он где-то рядом, подойдет и возьмет меня за плечи.

Олег Табаков: голосую против коммунистов

Актеру Олегу Табакову стыдно за плохую игру лидера КПРФ

— За кого вы будете голосовать на этих выборах?

— И спрашивать нечего. Я голосую против коммунистов, а значит, за Ельцина. За первого в моей длинной и глупой жизни избранного свободным путем президента моей страны. И ему я доверяю мандат еще на один срок, потому что в этом случае, как мне кажется, даже старшее поколение моей страны дождется изменений в лучшую сторону.

— Многие из тех, кто склонен голосовать за коммунистов, — люди приблизительно вашего возраста, которым сложно привыкнуть к новой жизни и якобы поздно искать свое место в новой стране.

— Это просто обман зрения. Наша юность всегда кажется нам лучше, чем она была. Ведь время неузнаваемо и не в лучшую сторону меняет нас, меняет даже зрительно. Всегда приятнее вспоминать о себе — молодом, красивом, полном сил и энергии.

Я научился отвечать за себя. Я не хочу позволять кому-то, чтобы за меня отвечали. Я не хочу подчиняться демократическому централизму! Меня еще в школе называли индивидуалистом. И никому я не завидую — ни тем, кто удачливее меня, ни тем, кто богаче. Позавидую только людям, знающим языки, играющим на фортепьяно и на скрипке, умеющим рисовать. А все остальное я могу сделать сам, в одиночку, безо всякого коммунизма.

Уверен, что вся молодежь в России в этом со мной согласится. Что же касается людей моего возраста, собирающихся вновь поверить коммунистам, то я им этого не посоветую. Голосуя за Ельцина, я не руководствуюсь какими-то «шкурными» соображениями. Я осознаю свою ответственность перед двумя с лишним сотнями моих студентов и более чем ста актерами, работающими в моем театре. Если бы я искал лучшей жизни только для себя, то, наверное, вы догадываетесь, я бы еще в 1975 году, впервые поработав за границей, где-нибудь там и «выпал бы в осадок», жил бы в свое удовольствие. Сделав выбор в пользу России, в меру своих сил я пытаюсь добиться того, чтобы здесь было лучше.

— Видели ли вы когда-нибудь выступления Зюганова? Вы актер, а значит, великолепно чувствуете нюансы человеческого характера. Каким вам представляется лидер КПРФ?

— Мне он очень неприятен. И дело тут не в моих предках: с одной стороны мой род представляли весьма богатые польско-украинские люди, с другой — мордовско-русские крестьяне. Но его повадки мне настолько не близки, что я, слушая Зюганова, иногда огорчаюсь и опускаю глаза вниз: мне, актеру и режиссеру, стыдно за его откровенно плохую игру.

Эта вкрадчивая манера разговаривать, бегающий взгляд. Как будто боится рассердить и одних, и других. То ли у него нечистая совесть, то ли постоянно что-то плохое на уме. Натянутая полуулыбка — он не осмеливается быть хмурым, как бывает в трудные минуты Ельцин. Он не может себе позволить открытого жеста, он постоянно зажат. На лице его написано желание понравиться публике. И это при его годами выработанной повадке человека, привыкшего «заседать», его темном «цековском» костюме, галстуке до колена и лице партаппаратчика среднего звена. Он никогда не появляется на людях с женой, и это также напоминает прежний тип руководства, когда о семье и детях узнавали только по скандальным слухам.

Как профессионал я думаю, что советчики, которые наверняка управляют Геннадием Андреевичем Зюгановым, — бездарные люди. Они делают все для того, чтобы вызвать глубокое к руководителям КПРФ отвращение.

— Чем грозит лично вам приход к власти коммунистов?

— У меня с ними давние счеты. Когда в 70-х мою первую студию прикрывали, я в сорок пять лет перенес здоровенный щелчок от судьбы, которая действовала рукой Виктора Васильевича Гришина, члена президиума ЦК КПСС и первого секретаря московского городского комитета партии. Но я их не боюсь. Я ведь в общем-то очень успешный человек. И проигрывать не привык.

Я знаю, как тяжело живут люди в провинции, особенно работники бюджетной сферы. Но я также знаю, что деньги, которые есть в России, в первую очередь добываются за счет примерно десяти миллионов тонн нефти, которые она продает, и неисчислимых миллионов кубометров тонн газа, которые также экспортируются. И этих нефтедолларов, или газодолларов не может быть больше. Ничего другого власть в лице коммунистической партии не придумает: из 120 тонн нефти КПРФ не сделает 240. Из коммунистической программы, этого набора общих фраз, я никак не могу извлечь никаких сведений о том, каким же образом в результате всех их «эпохальных» изменений станет жить лучше! Чем станет лучше? Кому? Когда коммунисты говорят о многоукладной экономике, я им не верю. Воспринимаю это как тактический ход — они же наследники коммунистической демагогии.

Пока КПРФ, которая считает себя правопреемницей, наследницей КПСС, не попросит прощения за неисчислимые муки, которые народу моему она принесла, я вообще не желаю их знать. Я знаю, как в 1948 году пытали мужчину, который должен был дать показания против моей матери. Ее «преступление» — чтение газеты «Британский союз». Я все ждал, когда же коммунисты начнут извиняться, думал, вот скажут: «простите люди добрые, Христа ради». Ничего этого не произошло! Я и с себя ответственности не снимаю — тоже был членом коммунистической партии, вступил в нее в 1964 году, сразу после публикации «Одного дня из жизни Ивана Денисовича».

Первый коммунист Томмазо Кампанелла, когда в его воображении все это «светлое будущее» рисовалось, на дыбе висел. Он свое безумие страданием оплачивал. А нынешние коммунисты даже страданием не оплачивают. А говорят как о решенном: при коммунизме ты будешь жить лучше, Олег Павлович, и все тут. А во мне при этих словах все протестует — да идите вы!

Донатас Банионис: не хочу диктатуры в России

Литовец Банионис — один из любимейших актеров советского кино. Он считает, что приход коммунизма станет трагедией для России и всех ее соседей.

— Актер всегда обращается к зрителям. Что вы хотите сказать им сегодня?

— Я всего лишь актер и своим искусством пытаюсь сказать людям: «Не надо крови! Останьтесь людьми! Не нужны политические столкновения!» Есть политики, которые делают ставку на конфронтацию — такие, как Гитлер, Сталин. Политики, которые ищут или придумывают врагов. Для большевиков основной заповедью был и остается призыв «бить», а не «любить» врагов. Только придумав себе врага и убив его, ты считался настоящим коммунистом. Обязательно нужна была классовая борьба, классовый враг. Родственники врага, дети врага — тоже враги, и так без конца. Шекспир эту цепь зла замечательно показал в «Макбете»: что происходит, если человек рвется к власти и начинает убивать — в результате он погибает сам. Люди должны понять, что вражда вызывает кровь, а милость — любовь.

Мне кажется, сейчас как никогда художник должен подумать и разобраться, как помочь успокоить людей, сделать так, чтобы не было анархии. Я не хочу, чтобы меня сейчас запутали в непонятных политических играх. В которых я должен кого-то поддержать, а потом может оказаться, что я поддержал демагога. Сейчас я знаю только одно — коммунистов поддерживать я не буду точно.

— Вы литовец, а Литва долгое время зависела от России. Если представить себе, что коммунисты придут к власти в России, как, по-вашему, это может отразиться на судьбе двух народов?

— Для всех соседей России это будет трагедией. Я хотел бы, чтобы вы были свободными — тогда и мы были бы свободными. Россия с коммунистами у власти, несомненно, опять захочет влиять на нашу страну. Поэтому Литва сейчас и ориентируется на Запад, чтобы защититься от возможного коммунистического давления. Отсюда желание литовцев присоединиться к НАТО, чтобы была уверенность, что нашу страну не тронут, потому что нас трогали уже несколько раз, и всегда это кончалось для нашего народа очень плохо. При царях были запреты литовской печати, расстрелы восстаний, потом была советская оккупация, когда все очень боялись депортаций, бессмысленных и непонятных.

— В Литве до сих пор многие отождествляют русских и большевиков?

— Многие, но я с этим не согласен. От России шло и очень много хорошего. Русская литература, русская драматургия, которую мы играем, русская музыка. Многие знаменитые в России деятели искусства помогали нам в трудные времена — тот же Ростропович, с которым я познакомился, когда он приезжал в Литву. Но народ все равно настолько напуган страшными событиями предыдущих десятилетий, что с трудом разделяет русских и советскую власть. Поэтому и смотрит на Запад в ожидании защиты.

— А в Литве простой народ, который тоже сейчас живет очень трудно, коммунистов не поддерживает?

— Коммунистов никто в Литве не поддерживает. На ошибках научились все. В России, наверно, их опасность разглядеть труднее. Я могу понять сложности простого народа, которому нелегко живется — при любом, кстати, режиме. Я догадываюсь, что у вас многие ждут диктатуры, думая, что они лучше будут жить. Люди видят, что кто-то — богатый, а они — с протянутой рукой. Они думают: «Он все украл у меня и едет себе в своем `мерседесе` Что с ним сделать? Призвать твердую руку, которая бы дала ему по пальцам». Никто не вспоминает Веймарскую республику, позвавшую Гитлера: «Спасай нас, потому что нам плохо». Гитлер пришел на зов, бросил свою страну в огонь войны, сделал ее вдвое несчастнее. Люди не понимают, что если появится эта твердая рука, по пальцам тем, кто ездит в «мерседесах», не дадут. Их не обидят, с ними войдут в долю. Они опять объединятся, а простой человек останется несчастным.

ПЕРВОМАЙ: бабушка рядышком с дедушкой снова поют эту песню

Между тем демонстрация миновала и другие объекты на Ленинском проспекте. Сильно попало «Президент-отелю» (бывшая гостиница ЦК КПСС) и кинотеатру «Ударник», на котором некстати был укреплен рекламный щит «ЛогоВАЗа».

Пожилые коммунисты шагали медленно, и колонна понемногу растянулась метров на пятьсот. Впереди всех в кузове трехтонки ехал глава Союза офицеров Станислав Терехов. Рядом с машиной, сопровождаемый охраной, шагал отставной полковник Александр Марков. Впереди него, готовый к любой неожиданности, шел дедушка с хоккейной клюшкой наперевес.

Сейчас Марков — координатор Союза офицеров по Москве и Московской области. Этот бывший преподаватель Военно-политической академии им. В. И. Ленина командовал в Белом доме так называемым полком имени Верховного Совета. После октябрьских событий подчиненные обвинили Маркова в «бездарности, из-за которой погибли десятки людей». Его понизили в должности и поручают с тех пор только «наблюдать за порядком» на митингах. Но и эту роль полковник играет с достоинством Багратиона.

— 105-й, вызывает 101-й, — кричал он в рацию, — срочно доложите обстановку!

Доложили, что бдительные старички-добровольцы выставили из колонны фоторепортера.

Кроме них в колонне наготове были пять групп отставных майоров. Их задача — «вычислять агентов-провокаторов» и изгонять их из краснознаменных рядов. Но надежд на этих толстяков мало, признался Марков.

Охрану элитных рядов, где шли Зюганов и Ачалов, несли рослые парни в казачьей форме. Они выстроились в каре, и их сиреневые околышки были видны издалека.

Даже среди этих здоровенных казаков выделялся фигурой их атаман Михаил Филин.

СПРАВКА: **Филин Михаил Юрьевич, 1961 г. р. Проходил срочную воинскую службу в составе спортивной роты Тихоокеанского флота, мастер спорта по боксу. Работал в ОМОНе и спецназе ГУВД Москвы. В 1989 году был условно осужден по ст. 218 УК РСФСР (незаконное ношение и хранение боеприпасов). Позже приобрел дом в Дмитрове на имя жены и организовал так называемое межрегиональное общество «Казачье братство». С 1992 года — вице-президент Межрегиональной федерации контактного карате. С апреля по декабрь 1995 года Филин находился в следственном изоляторе по подозрению в соучастии в убийстве Листьева.**

Руководители партии сейчас уже практически уверены, что в результате июньских выборов войдут в Кремль и на Лубянку и что приведут их туда несчастные обманутые старики с хоккейными клюшками, боевитые старушки и отставные майоры.

Именно они окружили плотным кольцом памятник Марксу, возле которого собрались Зюганов, Анпилов и Руцкой.

— Как ни пытался режим сделать из 1 мая праздник весны и добра, — сказал первый оратор, — у него ничего не вышло!

Сыграли гимн. Присутствующие, наверное, по причине дождя, шляп не снимали. Один старичок, правда, снял кепку, но тут же надел капюшон.

Толпа мало слушала ораторов. Люди не могли наговориться друг с другом.

— Земляк, — обратился к одному старику человек лет 40–45, крепкого телосложения, — скажи честно, ты из Израиля?

Старик смутился и промолчал.

— Из Израиля, — удовлетворенно сказал собеседник. — А ты знаешь, что нас, Ковалевых, было шесть человек, и все в войну погибли? А знаешь, из-за чего они погибли? Их евреи вырезали. Не фашисты, а евреи. Они только одеты были в фашистскую форму. Я это уже год назад понял. И ведь ты, земляк, по возрасту к ним подходишь. А не было ли тебя там?

Демонстранты уже держали Ковалева за руки. Он вырывался и хрипел:

— Пусть скажет, зачем фашистскую форму тогда надел, падла! Я тебя из-под земли достану!

Ошарашенный старичок только бормотал в ответ:

— Раньше Союз был, можно было везде ездить, а сейчас к тете на Украину не добраться... Не отпускайте его, пожалуйста, он может меня ударить...

Видно было, что старичок совсем потерял голову.

— Успокойтесь, — говорили ему, перебивая друг друга, сразу несколько женщин. — Не обращайте внимания. Есть же и хорошие евреи. Вы, наверное, хороший. Не плачьте.

Старик вытирал слезы.

После выступлений Руцкого, Анпилова и Зюганова начался концерт коммунистической самодеятельности. Первым выступил анонимный поэт.

— Знаете, товарищи, — сказал он, — когда меня пригласили выступить на этом митинге, у меня сразу родились стихи Константина Симонова.

Он прочел родившиеся у него стихи Константина Симонова. Хорошие стихи.

А на площади опять развернули торговлю спецлитературой. Рязанский татарин предлагал всем книгу В. Острецова «Черная сотня и красная сотня». Всем, кто интересовался, он рассказывал, что кроме книги привез еще из Рязани говядину, которую может недорого уступить настоящим патриотам. А тварям, подчеркивал он, ни грамма его говядины не достанется. Он нашел двух покупателей книги, одного покупателя мяса и пять «тварей». «Тварям» он, как и обещал, ничего не продал.

Ввиду плохой погоды Театральная площадь очистилась от митинга довольно скоро. Не осталось ни продавцов книг, ни покупателей мяса. И только одинокий Маркс остался ждать второго пришествия.

ЗВЕЗДОСЛОВИЦА

1. Сотрудник разведки несоциалистического государства. 2. Советский вариант спонсорства. 3. Документ, дававший его предъявителю право выступать в качестве покупателя. 4. Волшебное слово, с которым коммунисты обращались к своим братьям меньшим. 5. Месяц, название которого большевики взяли за обычай писать с большой буквы. 6. Выезд за рубеж групп советских граждан, специальным образом укомплектованных компетентными органами. 7. Метод принятия хозяйственных решений при социализме. 8. Поэтический псевдоним депутата-коммуниста. 9. Популярный персонаж советской мифологии. 10. Скопление граждан в одном месте для одобрения политики партии и правительства. 11. Советский руководитель, сгоряча замахнувшийся на самое святое. 12. Культурно-просветительное учреждение, посетители которого могут воочию убедиться в нетленности дела коммунизма. 13. Отец «Матери». 14. Оберточный материал, незаменимый в домашнем хозяйстве советского труженика. 15. Военные круги США и Израиля.

Ответы на чайнворд, опубликованный в предыдущем номере

1. Бюст. 2. Трудящиеся. 3. Языкознание. 4. Единогласно. 5. Одеколон. 6. Несун. 7. «Нос». 8. Салют. 9. Труд. 10. Долгих. 11. Хлеб. 12. «Беломор». 13. Ремонт. 14. Тачанка. 15. Аврал. 16. Лозунг. 17. Галстук. 18. Комсомол. 19. Лукич. 20. Член. 21. Нарком. 22. Маразм.

Газета «НЕ ДАЙ БОГ!» зарегистрирована Комитетом Российской Федерации по печати. Свидетельство № 014695. Тираж 10 000 000 экз. Отпечатано в ЕС. Адрес редакции: 125252, Москва, А/Я №50. Тел.: 943-9731, 943-9785. Главный редактор: Леонид Милославский.
Редколлегия: Владимир Яковлев, Никита Голованов, Андрей Васильев, Игорь Свинаренко, Сергей Подлеснов, Сергей Мостовщиков, Андрей Колесников

Газета «Не дай Бог!» распространяется в следующих регионах России: Республика Адыгея, Республика Башкортостан, Республика Бурятия, Республика Алтай (Горный Алтай), Республика Дагестан, Ингушская республика, Кабардино-Балкарская республика, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская республика, Республика Карелия, Республика Коми, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Саха (Якутия), Республика Северная Осетия, Республика Татарстан, Республика Тыва, Удмуртская республика, Республика Хакасия, Чеченская республика, Чувашская республика, Алтайский край, Краснодарский край, Красноярский край, Приморский край, Ставропольский край, Хабаровский край, Амурская область, Архангельская область, Астраханская область, Белгородская область, Брянская область, Владимирская область, Волгоградская область, Вологодская область, Воронежская область, Ивановская область, Иркутская область, Калининградская область, Калужская область, Камчатская область, Кемеровская область, Кировская область, Костромская область, Курганская область, Курская область, Ленинградская область, Липецкая область, Магаданская область, Московская область, Мурманская область, Нижегородская область, Новгородская область, Новосибирская область, Омская область, Оренбургская область, Орловская область, Пензенская область, Пермская область, Псковская область, Ростовская область, Рязанская область, Самарская область, Саратовская область, Сахалинская область, Свердловская область, Смоленская область, Тамбовская область, Тверская область, Томская область, Тульская область, Тюменская область, Ульяновская область, Челябинская область, Читинская область, Ярославская область, Еврейская автономная область, Агинский Бурятский автономный округ, Коми-Пермяцкий автономный округ, Корякский автономный округ, Ненецкий автономный округ, Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ, Усть-Ордынский Бурятский автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ, Чукотский автономный округ, Эвенкийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ